

"Доброе утро, Амелия. Я очень рада снова видеть вас".

Я улыбнулась яркой, как солнце, улыбкой и почувствовала восторг от всего сердца. Я тепло обняла ее. Для Амелии, которая не была готова ко всему этому, это было похоже на непреодолимый токсичный яд. Лицо Амелии было настолько красным от смущения, что она уже не понимала, о чем думает и что говорит.

Объятия? Именно так. Амелия сейчас была полностью "голой", только плащ прикрывал самые важные части тела, лежа в моих объятиях.

"Отпусти меня!"

Амелия наконец заметила ситуацию, в которой оказалась, и начала сопротивляться, так как мысленно еще не подготовилась к следующему шагу, к замужеству.

"Не двигайся!"

Низкий сердитый рык внезапно оглушил Амелию. Это был первый раз, когда Роланд рассердился на нее, и Амелия замерла в оцепенении, наблюдая, как его лицо все ближе и ближе приближается к ней.

"Может ли быть так, что он хочет... в такое место?"

Роланд, казалось, что-то проверял, опустив голову, и сердце Амелии наполнилось шоком и неверием по мере того, как его знакомое лицо становилось все ближе и ближе. Однако все ее тело стало таким мягким, что она не могла поднять энергию.

Таинственным образом она потеряла силу воли, чтобы сопротивляться, и могла только смотреть, как его знакомое лицо продолжает приближаться к ней. Она позволила ему произвольно прикасаться к своему телу, как ему заблагорассудится.

"...Признания все еще не было; я определенно не тот, кто так легкомысленен! По крайней мере, сначала должно быть признание, и я должна быть морально готова! Я больше всего ненавижу извращения!"

Она не знала, как, но каким-то образом восстановила силы и со злостью вlepила Роланду пощечину. Если бы Амелия была обычной девушкой, это была бы обычная реакция смущения, но определенная ведьма всегда обладала таинственной силой. Такой реакции смущения было более чем достаточно, чтобы убить дракона.

"

Хорошо, что ты все еще в хорошем состоянии и бодрствуешь; теперь поторопись и контролируй этих буйных... ах!".

Ладно, мне не повезло, что меня посчитали извращенцем и отправили в полет ее мега пощечиной, прежде чем Амелия пришла в себя и заметила, что происходит. Я не успел договорить.

"...Раз уж ты очнулась, прекрати уже смотреть! Поторопись и контролируй эти дикие растения, которые гонятся за нами!"

Три добродетели Амелии, огромный трезубец Роланд, розовый сад и все, что могло двигаться,

следовали за мной. Если бы Амелия проснулась хоть немного позже, возможно, я был бы не более чем кормом для растений.

Амелия была ядром этого леса. Поскольку я забрал ядро ее сознания, это было то же самое, что кто-то забрал ее сердце. Естественно, все магические растения в этом лесу стали бы яростно преследовать меня и нападать на меня, пытаюсь украсть обратно свое сердце.

Разобравшись в своем непонимании, Амелия действительно хотела спрятаться где-нибудь в норе, в то время как Харлоис небрежно сказала.

"Героиня, ты слишком много читаешь".

Итак, когда Амелия обнаружила, что есть кто-то еще, кто видит ее намерения, Амелия действительно попыталась вырыть яму, чтобы зарыться в нее.

Поскольку я полетела, вполне естественно, что накидка, прикрывавшая Амелию, упала на землю. Амелия рефлекторно попыталась прикрыться руками, но хотя она и была "голой", это была только ее верхняя половина. Вся ее нижняя половина от пояса вниз напоминала корни, а чешуя, похожая на древесную кору, также покрывала ее тело. Было очевидно, что она больше не является человеком.

Когда ведьма взглянула на парящего в воздухе Роланда и увидела, что он не может видеть, как она выглядит, она вздохнула с облегчением по неизвестной ей самой причине.

С пробуждением Амелии все вокруг постепенно пришло в норму.

Лес начал сжиматься, и все его части соединились вместе с ней. Все эти волшебные растения превратились обратно в семена и зачатки, и вскоре образовалась совершенно новая Амелия. Теперь вся эта территория была покрыта зелеными прядями ее волос, которые превратились в травяной ковер, поглотивший этот волшебный лес.

"Вот, надень это".

Харлоис помогла Амелии надеть белый плащ, который упал с нее раньше, и Амелия без колебаний надела его, не беспокоясь о своей наготы. А что касается Роланда? Я был занят тем, что придумывал, как выкопать себя из ямы, в которую угодил в результате полета.

"Почему это я всегда ранен?" Когда мне наконец удалось выползти из ямы, я едва успел пожаловаться, как Харлоис и Амелия закатили на меня глаза, добавив оскорбление к оскорблению.

"Ты это заслужила".

"Это все твоя вина".

Хотя я не знал, что именно произошло только что, я явно сделал доброе дело, пройдя все эти лесные уровни с большим трудом и преследуемый всю дорогу. Но потом меня загадочным образом избили, а потом оба они уставились на меня.

Мне все время казалось, что я случайно кого-то разозлил. Может ли быть так, что вся Вселенная ненавидит меня? Почему я так легко захлебываюсь, когда пью воду, или случайно спотыкаюсь на ровном месте?

Однако я почувствовал облегчение, когда увидел, что с Амелией в конце концов все в порядке. После стольких лет у меня в живых осталось не так много старых друзей, а среди живых людей, которых я знал, было больше врагов, чем друзей... Почему чем больше я об этом говорю, тем больше чувствую себя таким жалким? В конце концов, у меня есть друзья, даже если я не связывался с ними несколько веков (Кайд: Ты, ублюдох, наверное, просто забыл обо мне), а также мой брат, хотя он дважды ранил меня (Адам: Ты намерен помнить это вечно?), и даже родственники (Карвенц из Бездны: Брат, ты зовешь меня?).

О да, у меня даже есть девушка (Элиза, которая сейчас точит свой меч: Хе-хе, я жду, когда ты вернешься).

Ладно, чтобы не сыпать соль на собственные раны, я должен прекратить приводить примеры. В наше время чуунибы были самыми популярными, одинокие волки были мейнстримом, герои гаремов были бестселлерами, а что-то вроде друзей было совершенно неважным... Я точно не завидую людям, у которых много друзей. Да, у меня много друзей, в том числе и в этой Земной Элементальной Плоскости, таких как Кайд, такой как определенный Кайд, такой как... такой как Бэйфэн...? [Система: Ты спрашиваешь меня?]

Только подумав о Бэйфэне и его новом друге длиной в несколько сотен метров, я без колебаний исключил его из списка возможных друзей. Я сделал все возможное, чтобы похоронить его в самых глубоких уголках своей памяти. Ладно, нам уже пора покинуть Плоскость Элементалей Земли, так почему бы нам просто не уйти? Бейфэн? Кто это? Местный житель? У меня нет никакого впечатления о нем.

"Не слишком ли это бессердечно с твоей стороны? Разве он просто не помог тебе?"

Это была даже не шутка. После любой битвы обычно заключаются послебоевые соглашения, чтобы обсудить будущие выгоды от территории, и после того, как мы заплатили здесь такую большую цену и с большим трудом убили Эмордилоркана, неужели мы уйдем вот так просто? Отдав эти выгоды кому-то другому? Это было бы очевидным расточительством.

По свидетельствам других организаций, разбивших здесь лагерь, эта Плоскость Элементалей Земли, казавшаяся пустошью, на самом деле была сокровищницей богатых ресурсов. Практически любой крошечный камень, который можно было собрать, представлял ценность, если только кто-то хотел приложить к этому усилия. Наличие здесь аванпостов было ценно для каждой фракции.

В качестве примера приведем аванпост Страны Магов - город Каро.

Чтобы защититься от страшных песчаных бурь, массив заклинаний для противопесчаного барьера стоил значительных средств на поддержание, а городские стражи высшего ранга должны были обладать высокой боевой мощью, не говоря уже о расходах на пространственную транспортировку. Чтобы создать хотя бы аванпост среднего размера, который мог бы собирать и добывать материалы и транспортировать их обратно на смертный план, а также иметь достаточную военную силу, чтобы справиться с потенциально опасными ситуациями, затраты на все это были бы астрономическими.

Было очевидно, что ни Туманный Альянс, который все еще строился, ни бедная Страна Общин Восточного Тумана не смогут заплатить такую большую цену за создание здесь форпоста. Однако к тому времени, когда Туманному Альянсу действительно понадобятся здешние ресурсы, наиболее ценные территории в Плоскости Земных Элементов, скорее всего, уже давно будут заняты другими. Желание захватить территорию тогда, вероятно, будет крайне

непрактичным.

"Поэтому, Бэйфэн, твоя задача - основать нашу территорию. Тебе вообще ничего не нужно делать, ты просто должен позволить другим видеть тебя рядом".

Да, это был откровенный захват территории. Пока Бэйфэн брал с собой армию Песчаного Червя и ходил по округе, давая понять, что претендует на эту землю, я был уверен, что другие фракции не осмелятся применить силу, чтобы побороться с нами за территорию.

Что ж, это была хорошая идея, и мой план был надежным. Но когда дело касалось Бейфенга, все всегда искажалось...

После этого я бесконечно жалел о своем решении. Как я и ожидал, с моей стороны было совершенно неправильно возлагать какие-либо надежды на Бэйфэна. Этот парень недолго пробыл в Плоскости Элементалей Земли, прежде чем придумал ненормальную идею, как справиться с заданием, которое я ему дал; его идея даже нанесла ущерб моей репутации.

Что он сделал? Он создал бесчисленное количество знаков, которые повесил на своих Песчаных Червей и других последователей: "

Вице-иммигрант Альянса Тумана Восточной Туманной Общины Страны Земных Элементалей" был древним песчаным драконом, который был очарован им, "Главный иммигрант Альянса Тумана Восточной Туманной Общины Страны Земных Элементалей" был большим земляным пауком какого-то вида, а различные странные существа получили от него знаки, указывающие их местоположение. В конце концов, вся Плоскость Земных Элементалей стала местом их лагеря, легендарной землей секты Бэйфэна.

Но этим дело не ограничилось. Поскольку я вскользь дал Бэйфэну полномочия главы всего здесь, он действительно имел право раздавать другие должности, и именно так все эти странные существа стали частью Альянса Тумана. Позже, когда у нас появилось свободное время для развития этой области, нам пришлось столкнуться не только с тем, что все остальные фракции смотрели на нас как на инопланетян, но и с тем, что наши новые союзники тоже были довольно странными.

"Что? Этот Песчаный Червь - мой босс? Он вообще умеет что-то делать, кроме как есть и рыть норы?"

"Ничего не поделаешь. Согласно структурной организации, он действительно твой босс, но мы можем просто притвориться, что его не существует... Подумайте об этом с другой стороны - иметь такого начальника довольно приятно; по крайней мере, он не будет наугад указывать вам, что делать. Да, просто думай об этом так; иначе ты разозлишься, как твой предшественник, и залешься кровью".

Это было не так уж плохо, поскольку Песчаного Червя, по крайней мере, быстро уволили с должности из-за "конкуренции" за его место и невыполнения обязанностей. Другие коренные жители Плоскости Элементалей Земли были на самом деле усердны и делали все возможное, работая даже лучше, чем посланные нами правительственные чиновники. Не говоря уже о том, что помимо отличной работы, они были более привычны к местной среде, что заставило меня потерять дар речи.

В итоге это место стало домом как для местных элементарных существ, так и для чужих видов. Мне даже приходилось готовить экскурсии в смертные миры в качестве вознаграждения

для самых выдающихся работников, что доставляло огромное количество хлопот и становилось посмешищем в глазах других. Вот несколько примеров: мне пришлось готовить онсен [1]1 , а также большую щетку для гигантского элементаля. Мне также пришлось помочь песчаному дракону насладиться его личным приключением на снежных лыжах... Если я когда-нибудь узнаю, какой ублюдок рассказал им о таком опыте, клянусь, я сошлю этого человека на Земную Элементальную Плоскость, чтобы он разгребал песок до конца своих дней!

И самым неприятным из всего этого было то, что некий Дракон распространял здесь всякую чушь и оставил после себя огромную религию Истинной Любви, которая стала токсичным бременем, распространившимся по бесчисленным плоскостям. Как создатель этой религии, он стал разыскиваться многочисленными фракциями, и в то же время это место фактически стало святым местом зарождения и главной штаб-квартирой этого странного культа. Бесчисленное количество странных существ стали приходить сюда, чтобы помолиться и рассказать истории о "Бейфенге".

Да, к тому поколению Бэйфэн даже стал специализированным запретным словом, а что касается того, что означало его имя... кашляйте-кашляйте, хорошим детям это знать не нужно.

Из-за этого я всегда был объектом многочисленных шуток. Когда я наконец не выдержал и вознамерился задушить этого проклятого Дракона до смерти, он уже убежал неизвестно куда. А что касается его должности "главы всего", которая каким-то образом стала реальностью? Он давно забыл об этом. Он никогда не работал дольше нескольких дней, пока новая "красавица" не отнимала все его внимание, так что в итоге он прогуливал работу, которой должен был заниматься все эти годы.

Кашель, теперь я должен прекратить говорить о будущих событиях. По крайней мере, я был очень доволен своим решением в то время.

Кроме этого человека, стоящего передо мной, чья способность выживать была сильнее даже тараканов с планеты Марс [2] 2 , я не мог придумать никого лучше для этой работы.

"Иди, возьми эту мою утку и останови ее в том месте, которое я выделил. Я сомневаюсь, что кто-нибудь осмелится сдвинуть ее с места. Расслабься, когда это я отказывался от своих обещаний? Если ты хорошо поработаешь, я вознагражу тебя всем, что обещал. Да, ты теперь мой главный офицер, отвечающий за все здесь, так что сделай для меня хорошую работу!".

После того, как я окончательно избавился от надоедливого Бейфенга, я обратил свое внимание на Харлойс и Амелию, которые ждали меня рядом с воротами телепортации. Казалось, они торопились вернуться на смертный план.

"Давайте уже вернемся; у меня есть несколько новых экспериментальных исследовательских проектов, которые я хочу осуществить".

Высокая и стройная ведьма уже вернула свою типичную мягкую ауру, и она, естественно, читала под зонтиком кулинарное руководство (Полное издание "Как отравить других"). Казалось, что ее вообще ничего не волнует, но по сравнению с ее прежней отстраненной аурой, мне все время казалось, что в ней есть что-то дополнительное.

"Есть ли смысл рассказывать Бейфэну столько всего? Неужели ты думаешь, что он сделает так, как ты хочешь? Я могу гарантировать, что как только он устанет от существ в этом мире, он тут же сбежит".

Хорошо, мнение Харлойс в точности совпало с моим. Но эй, ты, фальшивая лоли, не могла бы

ты перестать есть конфеты на моей шее? Даже если тебе приходится есть конфеты, не разговаривай во время еды! Ты капаешь слюной мне на голову! Она такая липкая!

"Нам просто придется делать лучшее с теми, кто у нас есть. Верно, Каид, этого достаточно, чтобы доставить нас сюда, тебе не нужно..."

Я знал, что зря потратил свои слова. Этот старый лоликон сейчас находился в ступоре, уставившись на лоли на моей голове, и, казалось, потерял себя. Судя по тому, что у него было такое глупое выражение лица с леденцом в каждой руке, он полностью разрушил свой имидж архимага.

По крайней мере, все его ученики, стоявшие за ним, закрывали лица, не решаясь взглянуть на него. Некоторые из них даже начали задумываться, не записались ли они не к тому учителю, когда выбирали.

После некоторых колебаний я решил не говорить этому старому лоликонщику, что лоли на моей голове, на которую он так счастливо смотрел, была учительницей Харлойс, которая славилась своей строгостью в те времена и даже завалила его на одном из экзаменов. Она наказала его, заставив повесить на шею табличку о провале экзамена, висящую вверх ногами на площади. Я воздержусь от рассказа, чтобы у него осталось хотя бы это прекрасное воспоминание.

"Кашель, почему ты такой вежливый, на самом деле спешишь вернуть мои деньги. Я рад, что вы собираетесь вернуть мне долг в 30 000 золотых. Как насчет того, чтобы сделать тебе скидку. Поскольку не так-то просто носить с собой столько золотых монет, ты можешь просто дать мне один из золотых разменных билетов банка гномов..."

"Это всего лишь три золотые монеты! Нет, это неправильно, это даже не одна золотая монета! Ты меня чуть не одурачил! Теперь я наконец вспомнил, что это ты был мне должен денег! Почему так получилось, что я должен тебе деньги!"

"Цок! Скупой. Ты наконец-то вспомнил тот момент, когда услышал о деньгах. Давай забудем о таких мелочах".

"...Почему ты не забыл об этом, и даже смеешь говорить такие вещи! Ты и в прошлом был таким же..."

Болтая о прошлом, мы не могли не хихикать вслух. Встреча старых друзей всегда заканчивалась желанием поболтать, когда наступало время расходиться. В конце концов, с Амелией, призывавшей нас закончить отношения взглядом, мы наконец попрощались.

"Ах да, моя смена здесь, на Плоскости Элементалей Земли, почти закончилась. Если у вас есть свободное время, найдите меня в Облачной башне. Оттуда пришли новости, что тебя ищет какой-то очень важный человек, и, судя по всему, это хорошие новости для тебя.

Твой сертификат учителя тоже настоящий, так что ты можешь просто войти в Облачную Башню".

После того, как мы попрощались, последнее предложение, которое он оставил мне, удивило меня, но ворота пространственной телепортации уже были активированы. Я махнул рукой в знак того, что услышал его, так как больше ничего говорить не было необходимости.

"Прощай, старина. Живи долго, чтобы мы могли встретиться снова".

Когда фиолетовый свет магии пространственной телепортации окутал нас, я еще раз оглядел сопровождающих меня людей. Амелия уже давно приготовила весь свой багаж, а Харлойс взяла все конфеты Каида и наслаждалась сладостями. Казалось, они были более чем готовы к нашей следующей цели, так как с нетерпением ждали окончания телепортации.

Примечание:

1. Онсэн (温泉) - японский горячий источник, а также купальни и гостиницы, часто расположенные вокруг них.
2. Отсылка к манге "Терра Формарс".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2142884>